Григорьева Елена Алексеевна

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПИФАГОРЕЙСКОЙ ТРИАДЫ "МАТЕМАТИКА-МУЗЫКА-КОСМОС" В ФИЛОСОФИИ А. Ф. ЛОСЕВА

В статье раскрывается характер взаимодействия математики, музыки и космологии в учении пифагорейцев, выявляются принципы реконструкции пифагорейского учения в творчестве А. Ф. Лосева, которая имеет не только историко-философскую значимость, но и реабилитирует пифагорейский способ миропонимания перед лицом современной науки, демонстрируя плодотворность пифагорейской триады для восстановления утраченного новоевропейской наукой целостного образа Вселенной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 58-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бранский В. П.** Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 117-127.
2. **Гамаюнов С. Г.** От истории синергетики к синергетике истории // Там же. № 2. С. 99-113.
3. **Губман Б. Л.** Смысл истории: очерки западных концепций. М.: Наука, 1991. 192 с.
4. **Гулидов А. И., Наберухин Ю. И.** Диалектика необходимого-случайного в свете концепции динамического хаоса // Философия науки. 2001. № 1 (9). С. 33-46.
5. **Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.** Синергетика и прогнозы будущего. Изд-е 3-е. М.: УРСС, 2003. 288 с.
6. **Курдюмов С. П.** Комментарий к статье И. Пригожина «Философия нестабильности» [Электронный ресурс] URL: http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NATURE/NONSTAB.HTM (дата обращения: 16.06.2011).
7. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство - СПб., 2000. 704 с.
8. **Назаретян А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика - психология - прогнозирование. Изд-е 2-е. М.: Мир, 2004. 367 с.
9. **Поппер К. Р.** Нищета историцизма. М.: Изд. гр. «Прогресс»-VIA, 1993. 186 с.
10. **Пригожин И.** Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46-57.
11. **Хокинг С.** Краткая история времени: от Большого взрыва до чёрных дыр / пер. с англ. Н. Смородинской. СПб.: ТИД «Амфора», 2008. 231 с.
12. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории / пер. с нем. Изд-е 2-е. М.: Республика, 1994. 527 с.

SYNERGETIC IMAGES OF SOCIAL FUTURE

Aleksei Vladimirovich Goryunov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Ul'yanovsk State University
algor74@inbox.ru

The author considers the problem of social future in the context of different social-synergetic conceptions. First, he analyzes the diapason of the possible solutions of determinism problem as a whole and historical determinism in particular assumed by synergetics. Then the author presents the critical analysis of V. P. Branskii and A. P. Nazaretyan's social-synergetic conceptions and also Yu. M. Lotman's historical-semiotic conception which is also based on synergetic development model. In conclusion he speaks about the limits of applying synergetic development model to history, about social synergetics potential and limits.

Key words and phrases: social; historical determinism; social synergetics; semiotics; development model.

УДК 1(09)

В статье раскрывается характер взаимодействия математики, музыки и космологии в учении пифагорейцев, выявляются принципы реконструкции пифагорейского учения в творчестве А. Ф. Лосева, которая имеет не только историко-философскую значимость, но и реабилитирует пифагорейский способ миропонимания перед лицом современной науки, демонстрируя плодотворность пифагорейской триады для восстановления утраченного новоевропейской наукой целостного образа Вселенной.

Ключевые слова и фразы: пифагорейцы; космос; число; музыка; гармония сфер.

Елена Алексеевна Григорьева
Кафедра философии
Курский государственный университет
sakyra86@bk.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПИФАГОРЕЙСКОЙ ТРИАДЫ «МАТЕМАТИКА-МУЗЫКА-КОСМОС» В ФИЛОСОФИИ А. Ф. ЛОСЕВА©

Творческое наследие А. Ф. Лосева обширно и многопланово. К нему обращаются философы и лингвисты, культурологи и теологи, математики и филологи, музыковеды и логики, и всякому уготована встреча с высокими образцами мысли и неожиданными находками. Нельзя не заметить, однако, что обращение к научным результатам Лосева пока еще сопряжено с немалыми трудностями, особенно если иметь в виду книги «раннего» Лосева, изданные в 1927-1930 годах, - они-то как раз и насыщены важными идеями мировоззренческого характера.

Особенно была дорога А. Ф. Лосеву античная философия, как источник, корень, основа всей европейской культуры. Лосев, на протяжении почти всей своей жизни, стремился раскрыть специфику античного мира, создать неповторимый лик античной культуры. Многое во взглядах античных философов было близко и самому Лосеву. Неслучайно, занимаясь исследованиями в области античной философии, он проникся идеей единения философии, математики и музыки, столь характерной для античной культуры: «Хочется музыки... с затаенной

© Григорьева Е. А., 2011

надеждой я изучаю теорию комплексного переменного... И сама-то математика звучит, как это небо, как эта музыка» [8, с. 482].

Характеризуя античную культуру, Лосев основное внимание обращает на понятие Космоса. Ведь для античного человека, выросшего на телесных интуициях, самым прекрасным было живое материальное тело космоса с вечным, размеренным движением небесных светил над неподвижной землей. Но живое космическое тело есть не что иное, как очеловечивание природы, т.е. оно мифологично. И вся выразительность, т.е. вся красота этого живого космоса, заключается в геометрически-астрономических пропорциях, в музыкальной настроенности, рождающейся при вращении небесных сфер. «Высшая красота для античного человека, погруженного в телесную стихию бытия, где боги обладают эфирным телом, обязательно космологична и одновременно мифологична» [12, с. 16], а, значит, космос есть предмет эстетического созерцания. Философия же, как наука о космосе (натурфилософия) и человеке (антропология) как частице этого космического целого, обязательно трактует о наивысшей выразительности этих космических сил, будь то огонь, вода, воздух, земля и эфир, у ранних философов-досократиков, атомы Демокрита или Ум Анаксагора, мир идей Платона или Ум-перводвигатель Аристотеля [4].

Но что есть «материя» единого космоса? Мы никогда не сможем этого узнать, за исключением разве лишь того, что познаваемые нами совокупности (а сознание само есть такая совокупность и множество) образуют некоторые структуры - симметрические отношения, в свою очередь, разложимые на такие же симметрические отношения.

Тем самым, Лосев создает представление о едином, живом, телесном духе, о единстве материи и идеи, бытия и сознания в их историческом развитии, а значит, и решает проблему целостности античной культуры, в равной мере духовной и материальной.

А. Ф. Лосев неоднократно, как уже говорилось ранее, обращался к изучению античности, в частности, к изучению пифагореизма. Однако изучение пифагорейской эстетики было затруднено тем, что и до тех дней не дошли достоверные сведения о Пифагоре и его школе. Большинство сведений о пифагорействе содержится в очень поздних источниках и часто носит полулегендарный, полумифологический характер.

Тем не менее, достоверно известно, что пифагорейцы выдвинули мысль о гармоническом устройстве всего мира, включая сюда не только природу и человека, но и весь Космос. Об этом свидетельствует большинство фрагментов, сохранившихся от пифагорейского учения. Согласно Филолаю, одному из представителей пифагорейцев, гармония представляет собой внутреннюю связь вещей и явлений в природе, без которой Космос не смог бы существовать [3, с. 75]. В частности, гармония означает единство предела и беспредельного. «Но так как в основе (сущего) лежали эти (два) начала, которые не подобны и не родственны (между собой), то, очевидно, невозможно было бы образование ими космоса, если бы к ним не присоединилась гармония, каким бы образом она не возникла» [Там же, с. 81]. Оказываясь единством предела и беспредельного, гармония составляет структуру всех вещей. Но гармония лежит не только в основе всех вещей.

Числовая гармония создает общеантичное учение о Космосе с симметрично расположенными и настроенными в определенный музыкальный тон сферами. Пифагорейцы ввели эстетический момент в саму космологию. Они признавали, что форма мира должна быть гармонической, и совершенно не случайно придали ей форму симметричных геометрических фигур. В этом и заключалось знаменитое пифагорейское учение о «гармонии сфер». Пифагор и его последователи считали, что движение светил вокруг центрального мирового огня создает чудесную музыку. Весь Космос оказывается гармонически устроенным и музыкально звучащим телом [11]. Другими словами, каждая планета, двигаясь вокруг Земли по эфиру, производит монотонный звук особой высоты. Например, звук Луны высокий и пронзительный, звук Сатурна самый низкий. Совместно эти звуки образуют гармоничную мелодию, слышать которую, правда, мог только Пифагор, будто обладавший удивительно тонким слухом.

Учение о «гармонии сфер», о единстве микро- и макрокосмоса, учение о пропорциях - все эти идеи берут свое начало в древнем пифагореизме. Поэтому не случаен тот огромный интерес и внимание, которые проявляет эстетическая мысль к пифагорейской эстетике, до сих пор являющейся предметом пристального изучения, споров и дискуссий.

У Пифагора также можно усмотреть даже зачатки математической физики. Теофраст (Аэций) утверждает, что именно Пифагор начал связывать пять физических элементов с пятью видами правильных многогранников. Земля состоит из частиц кубической формы; огонь - из частиц, имеющих форму четырехгранной пирамиды (тетраэдров); воздух - из восьмигранников (октаэдров); вода - из двадцатигранников (икосаэдров); а эфир - из двенадцатигранников (додекаэдров) [4].

Естественнонаучные же интересы пифагорейцев концентрировались, прежде всего, вокруг великих законов строения Космоса. Сначала они сосредоточились на поисках формы Земли. Еще до пифагорейцев, чтобы объяснить, почему звезды на Востоке появляются раньше, чем в Греции, ученые допускали, что Земля имеет форму впадины. Восток лежит ближе к ее краю и поэтому он выше и ближе к звездам. Когда эта гипотеза не подтвердилась, «пифагорейцы предложили прямо противоположное: Земля выпукла» [7, с. 366]. Эта гипотеза, которая разрешила трудности, была достижением пифагорейцев в эпоху, более близкую к Платону. Признание шарообразности Земли было революционным открытием: было принято, что горизонт есть ошибка перспективы и что настоящая форма Земли естественным путем не может быть определена, а может быть постигнута только математической мыслью.

Другая идея того же поколения пифагорейцев порывала со старым допущением Демокрита о том, что Вселенная наполнена земной жизнью, воздухом. Пифагорейцы же утверждали, что «воздух окружает только Землю, пространство Вселенной - пустота, заполненная эфиром. Звезды, перемещающиеся в пустоте, не могут быть приведены в движение давлением воздуха, заставляет же их двигаться сила, которая заключена в них самих. Пути звезд не зависят от внешних причин, не подвержены случайным изменениям; но они перемещаются благодаря своей внутренней силе и поэтому планеты не блуждают среди устойчивых звезд, как считалось ранее, а кружат по устойчивым постоянным путям» [Там же, с. 368]. Это был взгляд, который на современников, как об этом можно судить по реакции Платона, произвел сильное впечатление: в бескрайних звездных сферах присутствуют порядок и регулярность.

Таким образом, согласно пифагорейским представлениям, музыка, математика и астрономия в основе своей суть одно - а точнее, различные аспекты прекрасного звучащего Космоса. И поэтому окружающий мир, его гармония и красота могут быть выражены разными символами, разными способами, в том числе звуками и числами.

Несмотря на некоторые противоречия, пифагорейская доктрина развивалась не только внутри союза, но и оказывала своё влияние за его пределами. Наиболее влиятельным сторонником пифагорейской философии был Платон. Пифагорейский элемент стал одним из важных элементов его системы. Благодаря авторитету Платона, взгляды пифагорейцев получили огромное распространение. Однако идеи пифагорейцев и их последователей о гелиоцентрическом строении Вселенной, не получив признания у современников, все-таки через полторы тысячи лет, уже в Новое время, послужили науке. Кеплер вспоминал, что он уже хотел отказаться от решения своих задач, но, прочитав «Гармонию» Птолемея, нашел то, что искал. А Коперник утверждал, что обнаружил у Цицерона и Плутарха свидетельства о древних сторонниках гелиоцентризма; интересно, что способ его мышления был насквозь пифагорейским: создавая систему мира, Коперник считал, что мир формирует гармония [11].

Все интерпретации гармонии античного Космоса находили свое единство в теории совершенства как предельном, завершающем синтезе античной картины мира. Вся античность исходила из интуиции вещи, взятой не как личность или субъект вообще, а как стихия, случайность, но предельно оформленная, а разум и смысл оформления не выходили за пределы самой вещественности. Космос был предельно оформлен, однако ему предшествовал стихийный хаос, из которого он происходил. Само оформление не мыслилось вечным. Космос переходил в Хаос, а Хаос переходил в Космос. Но тут-то и возникали, как отмечает А. Ф. Лосев, особенности античного понимания совершенства.

Во-первых, вечностью было периодическое чередование Хаоса и Космоса. Во-вторых, эта вечность была основана сама на себе, так как ничего другого, кроме нее не существовало [6, с. 426]. Но если космическая стихийность была сама для себя основой, то тем самым она была сама для себя не только реальным бытием, но и полным, окончательным идеалом. Другими словами, вечное совпадение хаокосмических противоречий было не чем иным, как игрой стихии с самой собой. И так как это было и последней реальностью и последней предельностью, то это трактовалось античными мыслителями как совершенство. Этот предел всех хаокосмических моментов и есть третий принцип античного совершенства. Математическое оформление действительности, о котором учили пифагорейцы, совершенно не противоречили той вечности, которая стихийно играет сама с собой. Математика формулировала только одну, а именно, оформленную сторону действительности, то есть только один момент бытия, в то время как вся действительность и все бытие, кроме математического оформления, обязательно еще и бесформенна, причем то и другое иной раз и совпадают в едином образе совершенства.

Главным образом совершенства в античности был образ «играющего в шашки дитя». Для всей античности «играющий ребенок» - это реальный Космос. Как показывает А. Ф. Лосев, в образе «играющего ребенка» предполагается: 1) тождество космических материальных стихий, в первую очередь, огня и логоса; 2) пребывающих в вечной взаимной внутренней борьбе; 3) тождество логоса и судьбы; 4) тождество всех начал и концов; 5) обоснованность этих тождеств на них же самих, то есть их абсолютизм; 6) вытекающее отсюда самодовление всего этого хаокосмоса, а, следовательно, и 7) безответственную и наивную игру вечности с самой собой, когда она и не знает никакого другого совершенства, кроме самой себя [9, с. 819].

Лосев принадлежит к тем философам, которые считают, что путь к духовным кризисам нынешнего столетия лежит через рационализм западноевропейского модерна. Новоевропейская наука привела к утрате образа Вселенной. Все, что она предлагает, - это картина мира как скопление мертвых тел, подчиняющихся неизменным законам природы [10]. Реакция Лосева на раскол картины мира, (известная нам по «Диалектике мифа», «Истории античной эстетике») негативна, есть страницы, из которых явствует, что не принимает Лосев в новоевропейском образе мира. Прежде всего, это бесформенный, невыразительный, нерельефный, скучный мир, в котором человеку неуютно. Лосев настаивает: мир надо видеть живым, осмысленным, что и свойственно античному представлению о Космосе как прекрасном живом существе.

Лосев рассматривает теорию относительности и квантовую механику, релятивистскую космологию и теорию элементарных частиц как важные шаги в создании новой картины мира: «Теория относительности - не одна из рядовых гипотез, но - новое мировоззрение» [5, с. 299]. Новая математика позволяет связать идеи и материю, выраженную в числе. Философия и математика - дисциплины, касающиеся самых общих предметов и Вселенной в целом. «Когда математики применили число к характеристике структуры пространства, оказалось, что типов пространства очень много, а абсолютного пространства не существует» [Там же, с. 302]. С ужасом новоевропейского мироощущения, по мнению Лосева, должно быть покончено. Заполнить пустоту

может новое учение о пространстве и времени, суть которого Лосев тезисно выражает следующим образом: «1. Пространство - время - тоже вещь, неотъемлемая форма самих вещей (как краснота или треугольность). Эта форма - разная в зависимости от самих вещей. 2. Вещи - не мертвые механизмы со случайным телом, но - органическое единство и жизнь; разные типы телесности и разная степень телесности» [Там же, с. 306]. В связи с этим Лосев считал исследования античного Космоса своевременными и практичными. Эти исследования могут способствовать восстановлению утраченного новоевропейской наукой образа Вселенной.

По мнению Лосева, представление о закрытой и упорядоченной системе, управляемой неизменными законами, так же непригодно, как и представление о «неподвижном Двигателе» в качестве первоэлемента такой системы. Эти представления непригодны для построения мировоззрения, потому что основаны на объективации реальности, из которой исключается все личностное. Личность - категория христианская. «В Новое время - борьба против одного мифа в защиту другого. Именно - в защиту космического нигилизма и абсолютизации личности (абсолютизирует относительный, конечный, человеческий дух), свободной от космоса. Это - жалкая свобода» [10].

«Ценность научной революции, ценность изменения тысячелетних инвариантов познания измеряется фундаментальностью, «тысячелетностью» новых инвариантов» [7, с. 520]. Речь идет об идее единства космоса и микрокосма. Новая физика позволяет сформулировать это единство в обновленной форме: не в форме стабильности исходной статической структуры мира, охватывающего космос и микрокосм, и не в форме простого переноса в микромир и в космос одной и той же универсальной механики, продемонстрированной в макроскопических областях [1]. В своих ранних работах Лосев обнаруживает у античных мыслителей правильный, с его точки зрения, подход к трактовке соотношения человека и Космоса, изучения сознания и изучения Вселенной, бытия и мышления. Главным здесь является положение, что изучение сознания и изучение Вселенной неразрывно связаны друг с другом.

Лосев видит достоинство античной науки в том, что она представила Космос как божественное единство и божественную гармонию мирового бытия, и на этом общем сознании утвердила познание отдельных закономерностей мировых явлений. «На самом деле есть единое, единственное Бытие, окружающий нас мистически-символически-мифологический мир, и нет никакого иного Бытия или иного мира. Но методы их рассмотрения - разные. Один рассматривает части мировой картины и связывает их в целое. Другой не хочет знать никаких частей, рассматривает мир в его сущности…» [9, с. 66]. Причем, Лосев отмечает, что в древних теориях мира нельзя видеть только научные методы и их несовершенство. «Греческой мысли …противоречит та условная, отвлеченная, отъединено и внежизненно созерцаемая система схем и методов, которая именуется у нас наукой» [Там же, с. 83]. Эмпирические наблюдения, сделанные греками и ценные с нашей точки зрения, имели религиозный, мистический, философский смысл, но не смысл «закона природы», отвлеченно усвоенного и «эмпирически» найденного.

Если мы сумеем отделить диалектику от мифа, науку от верований, то многое извлечем из античной диалектики, сумеем применить ее к нашему опыту и миропониманию. Дать диалектику античного Космоса - значит выяснить три категории: имя, число, вещь. Потому что Космос есть «вещь, устроенная числом и явленная в своем имени» [5, с. 304]. Диалектика потому так важна, что позволяет логически построить все бытие, смысловую связь всего со всем, в том числе и смысловую связь человеческой мысли с окружающим ее бесконечным бытием. Поскольку диалектика занимается логическим конструированием предмета, она схожа с наукой.

Итак, для Лосева, как и для пифагорейцев, математика, музыка, космос представляют триединый предмет философии как высшего выражения самостоятельных усилий человека в постижении Мира и самого себя. В своих многочисленных работах по истории античной философии А. Ф. Лосев не только настаивает на необходимости реабилитации пифагорейского способа миропонимания перед лицом современной науки, но и демонстрирует плодотворность пифагорейской триады для восстановления утраченного новоевропейской наукой целостного образа Вселенной.

Список литературы

1. **Бойко П. Е.** Диалектические основы философии истории А. Ф. Лосева [Электронный ресурс] // Тотум: философский журнал. 2004. № 1. URL: http://losevaf.narod.ru/boyko.htm
2. **Гоготишвили Л. А.** Платонизм в зазеркалье XX века, или Вниз по лестнице, ведущей вверх // Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 922-942.
3. **Жмудь Л. Я.** Пифагор и его школа. М.: Наука, 1990. 192 с.
4. **Кошкин М.** О древних триадах замолвите слово [Электронный ресурс] // Топос: литературно-философский журнал. 2004. URL: http://topos.ru/article/2282
5. **Лосев А. Ф.** Античный космос и современная наука // Лосев А. Ф. Бытие - Имя - Космос. М.: Мысль, 1993. С. 61-612.
6. **Лосев А. Ф.** История античной философии. Поздний эллинизм. М.: Искусство, 1980. Т. 6. 460 с.
7. **Лосев А. Ф**. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. Т. 1. 621 с.
8. **Лосев А. Ф.** Музыка как предмет логики // Лосев А. Ф. Форма - Стиль - Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 405-602.
9. **Лосев А. Ф.** Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 956 с.
10. **Петриковская Е. С.** Греческий логос глазами А. Ф. Лосева [Электронный ресурс]. URL: http://www.philosof.onu.edu.ua
11. **Рогожин В.** Развенчивание природы и космоса [Электронный ресурс]. URL: http://ideabank.narod.ru
12. **Тахо-Годи А. А.** «История античной эстетики» А. Ф. Лосева как философия культуры // Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М.: АСТ, 2000. Т. 1. С. 3-40.

PYTHAGOREAN TRIAD "MATHEMATICS-MUSIC-COSMOS" RECONSTRUCTION IN A. F. LOSEV'S PHILOSOPHY

Elena Alekseevna Grigor'eva
Department of Philosophy
Kursk State University
sakyra86@bk.ru

The author reveals the character of mathematics, music and cosmology interaction in Pythagoreans' doctrine and the principles of Pythagorean doctrine reconstruction in A. F. Losev's creativity which has not only historical-philosophical significance but also rehabilitates Pythagorean way of world understanding in the face of modern science demonstrating Pythagorean triad fruitfulness for the restoration of the Universe integral image which has been lost by new European science.

Key words and phrases: Pythagoreans; cosmos; number; music; harmony of spheres.

УДК 323.285+316.423.6

В статье рассматриваются феномен участия женщин в террористической деятельности (мотивы, условия, роль), допустимость гендерной аналогии применительно к модели асимметричного конфликта.

Ключевые слова и фразы: гендер; политический терроризм; асимметричный конфликт; мотивация феминного порядка.

Марина Анатольевна Григорьева
Кафедра политологии
Ставропольский государственный университет
igla_fatal@mail.ru

ФЕМИННОСТЬ КАК ЛАТЕНТНОЕ ОРУЖИЕ В СТРАТЕГИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРАКТИК©

Актуальность гендерных аспектов исследования терроризма обусловлена глобализационными тенденциями, политизацией религии и достижением женщиной уровня актора национального и глобального политического пространства. Однако процесс проявляет себя не всегда однозначно, тем не менее, его отличают общие «механизмы запуска» и катализаторы. Сложность и неоднозначность проблемы зримо проявляется на Северном Кавказе, что объясняется полиэтническим и поликонфессиональным характером региона и делает ее еще более актуальной для российской политологии.

В начале XXI в. новое развитие получила практика исполнения суицидальных террористических акций женщинами, что свидетельствует о либерализации ближневосточного общества и индустриализации производства, обозначивших необходимость модернизации гендерной системы отношений и пересмотра религиозных канонов в отношении женщин - первостепенные задачи, стоящие перед мировым сообществом, решение которых позволит отчасти снять социальное напряжение, а следовательно, обесточить силы противника, составляющего угрозу государственной безопасности.

Начиная с середины XIX в., гендерная модель терроризма преодолела три этапа трансформации под влиянием перехода от традиционного общества к индустриальному, секуляризации и глобализации: народнический терроризм в царской России, использовавший феминность в качестве латентного оружия; леворадикальный терроризм в Европе и США второй половины XX в., используемый в качестве одного из методологических преимуществ феминистических движений второй половины XX в.; религиозный экстремизм как ведущая разновидность терроризма XXI в., использующий гендерную дискриминацию как средство борьбы с проникновением западноевропейских ценностей и эмансипационными процессами. В экономическом контексте, на всех этапах существенна роль замены ручного труда машинным, позволившей использовать внемускульные источники энергии. В религиозном контексте, народнический терроризм в Российской Империи можно оценить как продукт проявления бессознательных религиозных интенций в условиях распада христианского фундамента культуры - взрыва социального утопизма, своего рода мессианизма и эсхатологического восприятия истории (в свете социалистических идеалов); леворадикальный терроризм - реакция Запада на наступление эпохи постмодерна, которая расправилась со всеми абсолютными ценностями и верой в объективную истину; религиозный экстремизм - это реакция на внутренний кризис исламской цивилизации, ее неспособность справиться с доминированием «атеистической» культуры, которая приводит к актуализации эсхатологических аспектов ислама.

Будучи явлением, существующим вне строго определенных географических границ, стирающим четкие социальные рамки, терроризм преломляет гендерную стратификацию, согласно которой насилие относят к

© Григорьева М. А., 2011